

НОВОСТИ

Просто космос

За один вечер отправиться в открытый космос, оказаться на сцене Московской консерватории и прогуляться по улицам столицы? Возможно все.

В Еврейском музее и центре толерантности открывается мобильный кинотеатр виртуальной реальности. Сочетая в себе технологии VR и 5D, он предлагает выбор из сорока экскурсий, сгруппированных по четырем темам: освоение космоса, вопросы и проблемы экологии, московские адреса Серебряного века, многоконфессиональная история. Путешествия и фильмы созданы столичным институтом открытого образования: возможно, школьники целыми классами будут приходить на 5D-уроки, а может, и кинотеатр приедет к ним. Список мест, снятых на видео-360, будет расширяться.

Да нет не знаю

Министерство культуры направило пять новых протоколов кинотеатру «Пионер».

Причина скандала – нашумевший показ ленты «Смерть Сталина». Учитывающая активность Минкультуры, кинотеатр могут закрыть – пока на 90 дней.

Параллельно с этим Всероссийский центр изучения общественного мнения узнал у россиян, что-либо слышавших о ленте, их мнение. (К слову, 3 процента опрошенных смогли даже посмотреть ее.) 30 процентов респондентов запрет на показ поддержали, 35 процентов – нет, и еще столько же не определились во мнении. При этом если фильм все-таки выйдет на отечественные экраны, 58 процентов готовы будут посмотреть его. История страны и исторические личности не должны становиться объектами для шуток, считает 70 и 64 процента опрошенных.

Тонкая материя

Союз театральных деятелей России обсудил проект закона «О культуре».

Должны ли театры зарабатывать? Может ли заполняемость быть основным показателем эффективности? Нужны ли госзадания, как вообще должны выстраиваться взаимоотношения с государством? Культура – это услуга или что-то другое? Ответы на эти и другие вопросы искали представители театральной общественности, отмечая, что самое трудное – описывать тонкие материи, с которыми имеет дело культура, бесстрастным языком юридических и экономических понятий. Но это необходимо – примеры того, как уязвимы сегодня творческие коллективы перед миром цифр, у всех перед глазами.

ПЕРСОНА

Земля, вода, небо

Петр КОШЕЛЕВ
info@gazetastrela.ru

Акварелист-монументалист – явление довольно редкое. А работы размером метр на три, полностью написанные в местах, не тронутых цивилизацией (при отсутствии даже минимума привычного комфорта), – вообще уникальное. Достаточно только представить условия этого экстремального творчества.

– Есть несколько художников в России, работающих близким образом, – рассказывает Александр Васильевич. – Но с натуры, кроме меня, похоже, никто не пишет. Даже не верят, что это можно сделать на пленэре. На выставке в Москве один из руководителей Российской академии художеств сказал как-то: «Хорошо бы посмотреть рабочий материал». Я говорю: «Это и есть рабочий материал!» Не верит! Пришлось показать фотографии, где видно, как я пишу на месте, на Полярном Урале, объясняя, что в экспедицию мы возьмем с собой много оборудования, помимо палаток и прочего – трехметровый раскладной стол, листы оргалита и так далее.

Широкой аудитории, которая следит за текущим художественным процессом в нашей стране, творчество акварелиста Александра САЙКОВА в развернутом формате впервые было представлено где-то лет десять назад. Тогда на его персональных выставках чаще всего звучало определение «мужественный». И в адрес самого художника, и в качестве характеристики его полотен.

Первая поездка на Север случилась в 2006 году, на Ямал. Договорились мы тогда с геологами, которые прокладывали трассу для «Газпрома», группой из восьми человек приехали, жили в палатках, месяц работали. Потрясающие ощущения от тундры: это был конец лета, комаров поменьше, растительные ковры невиданных цветов. В Заполярье – колоссальное буйство цвета, простор неоглядный под куполом неба...

И потом каждый год ездили – на Белое море, Кандалакшский залив, Кузова, Соловки, Салехард, Нарьян-Мар – везде интересно, везде могучая природа.

Трехметровые работы появились три года назад. Первую я сделал в 2014 году на Ямале, потом в 2015-м на Белом море – метр на 3,4 метра. До этого писал тоже на не маленьких листах – метр на 70 сантиметров – на акварельной бумаге большой плотности. Так как ездю я по местам просторным,

хочется делать масштабные вещи, чтобы весь размах красоты передать: пытаюсь сжать панораму необжитого окоема, этой могучей вековой красоты... Большие работы и на выставках выигрывают – лучше передают ауру пространства, у внимательного зрителя появляется эффект присутствия, погружения. Я переносу на лист свое состояние, и хотелось, чтобы и зритель пережил эти ощущения.

Через день на ремень

Как выяснилось, интерес этот далеко не случаен. Вот, например, панорамная акварель, живо передающая мощь устья Оби, для кого-то просто одна из пейзажных достопримечательностей обширной страны. Для Александра Сайкова – еще и глубокое личное переживание. Он родился в 1957 году в Томске. Отец и мать – на Алтае, в верховьях этой самой

Один из потомков тех, кто выжил, доктор исторических наук С. Красильников, на смену привычным терминам тектонического социально-экономического катаклизма – «раскулачивание» и «коллективизация» – предлагает ввести более точный – «раскрестивание», имея в виду ликвидацию самостоятельности выбора хозяйствования и самобытного образа жизни. Возможен и еще один термин – «расхристианивание», если иметь в виду разрушение православной общины и общности.

Люди выживали кто как мог. В основном те, кто сумел сохранить традиционную ценность – семью, и ради нее – навыки мастерства.

– Отец у меня любил рисовать, занимался резьбой по дереву, мебель сам делал, работал печником, он был виртуоз в этом, любую печь мог выложить, – продолжает Сайков. – Я с ним ходил работать тоже, помогал ему, детство насыщенное было. Потом мы переехали в Алма-Ату, где я закончил школу и архитектурный техникум. Когда призвали в армию, архитектурный навык пригодился, но и караульную службу («через день – на ремень») никто не отменял.

По законам китайской живописи

На первом-втором курсах архитектурного факультета института имени И. Е. Репина, куда Саша Сайков поступил в 1981 году, глазомер и руку ему ставил Алексей Гавричков, выдающийся педагог архитектурной графики, мастер офорта. Акварелист Сайков вырос из прикладных задач. От архитектурных студий остались масштаб и большие неосвоенные пространства.

– Институт не готовил узких специалистов – он формировал человеческие качества, чтобы человек имел общекультурный фундамент, некий внутренний

«Пробовал на юге писать – что-то не идет, не цепляет. Только Север, хотя даже летом – днем плюс 5, ночью минус 10, акварель замерзает, но интересно...»

Оби. Предки из тех, кто еще до революции осваивал благодатные алтайские лесостепи вполне добровольно, а вот в начале тридцатых глухие таежные места вокруг спецпоселений Западной Сибири – уже принудительно.

– Родители мои маленькими попали в ссылку. Их семьи (так как они много и хорошо работали, практически всю деревню) погрузили на баржу и отправили вниз по Оби в места необжитые, в глухую тайгу. Половина от голода умерла, руками рыли землянки в зиму, питались тем, что собирают...

стержень-камертон, и этот стержень помогал ему создавать достойные произведения, – подчеркивает Сайков.

Директором выставочного центра Санкт-Петербургского союза художников он стал в начале девяностых. Очередные непростые времена. И союз, и дом на Большой Морской удалось сохранить. Идеологическая зашоренность и диктат остались в прошлом. Но и полное отсутствие идеологии губительно для страны.

Успех – да, но не любой ценой. Гламур, как и постмодернизм, не высшее достижение цивилизации. Есть вечные идеи-истины, неизменные критерии профессионализма, которые помогают реализовать дар божий. Об этом не устал повторять петербургский скульптор Альберт Чаркин: годы работы с ним стали хорошей школой для Александра Сайкова, избранного год назад председателем правления Санкт-Петербургского союза художников.

– В самом красивом городе России – большая стройка, много чего возводится и перестраивается. Участие худож-

ников в этом процессе – каким оно должно быть?

– Здесь большая проблема. Сейчас готовится законопроект по внедрению в современную архитектуру элементов искусства. Добровольно никто не хочет это делать – как бы лишние расходы. Не понимают, зачем это надо и зачем за это деньги платить, когда можно и сэкономить, а лучше – распилить.

– Вы несколько раз были в Китае – другой мир, другие традиции, акварельные в том числе...

– Они в акварели превосходят нас во многом. Китайская работоспособность, дотошность, тщательность – как следствие, они могут делать любой размер любой сложности. Китайцы считают, что русская живопись – обязательно холст-масло. При этом в Харбине у меня много работ купили – посчитали, что те сделаны по законам китайской живописи.

Я спрашиваю: а в чем закономерность? Они говорят: должны обязательно присутствовать земля, вода, небо. А у меня подсознательно эти три стихии всегда присутствуют.

ТЕАТР

Просто человек и просто дом

В Театре Эстрады имени Аркадия Райкина состоялась премьера спектакля «Дом» по пьесе Евгения Гришковца, написанной в соавторстве со сценаристкой Анной Матисон. Несколько показов спектакля прошли при полных залах. Неудивительно, ведь в главной роли на сцену выходит худрок театра Юрий Гальцев. Но эта причина – не единственная.

Валерия ТРОИЦКАЯ
info@gazetastrela.ru

Евгений Гришковец – один из немногих современных драматургов, который признан театральным сообществом и при этом любим обычным зрителем и читателем. Его истории узнаваемы, персонажи знакомы. Его романтизм созвучен как поколению родившихся в шестидесятых-семидесятых, так и совсем молодым людям, которые в силу возраста имеют право относиться к жизни легко, светло и верить в лучшее.

В последние годы Гришковец часто приезжает в наш город со своими моноспектаклями, где он и автор, и исполнитель. Но поставить его пьесу на профессиональной сцене в Петербурге решили впервые. Сделал это Театр Эстрады, который приучил зрителя к развлекательным шоу-программам и музыкальным комедиям. При этом режиссером выбран Олег Куликов, специализирующийся на драме. А драматическую роль доверили комику – Юрию Гальцеву. Самое удивительное, что результат всех этих противоречий – очень хороший спектакль.

Юрий Гальцев исполняет роль врача. Его герой Игорь в материальном плане вполне успешен: работает в поликлинике, при этом имеет частную практику. Купил квартиру, пусть в ипотеку, но все же. Есть жена, дочь-выпускница и сын, который учится в институте и живет отдельно от родителей. В общем, все у героя благополучно. И тут у Игоря появляется мечта – собственный дом. Не дача, а именно дом – основательный, с участком, гаражом, аккуратно подстриженным газоном или даже небольшим вишневым садиком.

Драматическая пьеса предполагает сюжет более... возвышенный: врач должен мечтать изобрести лекарство от старости или совершить прорыв в медицине. Нет, он просто хочет свой собственный дом: кабинет, лежак, уютную и комфортную вторую половину жизни. Раньше это называли бы мешанством. И сейчас кто-то, возможно, героя мог бы осудить. Если бы не исполнитель главной роли. Юрий Гальцев сразу вызывает симпатию всего зала. Он эмоционален, трогателен и наивен, словно ребенок. Как по-детски он обижается на друзей, за то, что они не торопятся дать ему денег на дорожную покупку. Как его ранят их приземленность, пустые отговорки и ненужные советы. Один все же соглашается одолжить необходимую сумму, но под процент. Как же так, ведь он же – друг?

Мудрая жена пытается Игоря остудить – процент ведь маленький, это лучше, чем в банке, можно было бы и согласиться. Но нет, герой Гальцева обижен на весь свет. И ведь сам уже не уверен, что ему нужен этот дом. Мечется, сомневается, но упрямо идет к своей цели. Не набивая шишки, а получая раны на сердце и разочаровываясь в людях. Кто-то

скажет, что это история о кризисе среднего возраста. Скорее, это история о долго не заканчивающемся детстве. А долгое детство обычно приводит к болезненному взрослению.

В спектакле задействованы известные актеры, одного из друзей героя играет Андрей Зибров, жену – Татьяна Калашникова. Не теряются в этой компании и молодые артисты Театра Эстрады, ученики Гальцева.

В разговоре по телефону с сыном герой Юрия как-то даже оправдывается перед зрителем за свою «невысокую» мечту. Да, он хочет дом. Но не для того, чтобы им владеть. Чтобы оставить. Оставить сыну то, что его отец не смог дать ему самому. А еще чтобы сохранить свою семью, собрать рядом самых родных людей. Ведь дети выросли, они живут своей жизнью. В конце концов, ему просто очень страшно. Дом для главного героя становится возможностью создать свой маленький мирок в этом бесконечно одиноком мире.

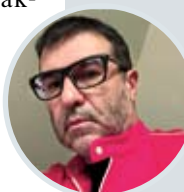
А еще «Дом» – это победа Юрия Гальцева над амплуа комика. Порой во время просмотра возникает чувство, что на сцене он сам, просто человек, без маски. Хотя бы ради этого стоит прийти и посмотреть новый спектакль.

В ТЕМУ

Другая, неблатная жизнь

Десять лет назад был поставлен такой эксперимент в детской колонии в Колпино: художники союза проводили регулярные занятия по рисунку в течение трех месяцев. Потом сделали выставку, лучшим ученикам вручили дипломы. Результаты поразили. Подростки (кто сидел за убийство, кто за кражу), во-первых, осознали, что есть и другая, неблатная жизнь. Те, кто получил дипломы, были досрочно освобождены. Один из них даже стал художником. Сейчас у Союза художников на подходе новый этап этого проекта – с участием городских структур, чтобы перевести эпизодическую практику в регулярную. Даже одна спасенная жизнь оправдывает усилия.

БЛОГИ

Евгений ГРИШКОВЕЦ, драматург

– С 1973 по 1977 год мы жили в Ленинграде. Там я пошел в школу. Папа учился в аспирантуре. Потом мы снова вернулись в Кемерово. Родители в те самые ленинградские годы много и часто ходили в театр. Они не только побывали, но и по многу раз посещали все знаменитые ленинградские театры. Даже великий БДТ, в котором тогда царил Товстоногов, а труппа у него была лучшая в СССР. Но в Театр эстрады на Райкина, на Жванецкого и на Карцева с Ильченко родителям так и не удалось тогда попасть. Это было просто нереально. А позавчера они сходили на спектакль по пьесе «Дом». Я испытал абсолютно детские ощущения.

